

Материалы из курганной группы *Дюкер**

* Статья подготовлена в рамках госзадания № АААА-А17-117030910094-3 «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (2017–2021).

В период с 1977 по 1986 гг. масштабные спасательные археологические раскопки проводились в Сарпинской низменности в зоне строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы (КАРОС). На первом этапе в Сарпинской низменности был раскопан 321 курган с 686 погребениями [Очир-Горяева 2008: 143]. В этот же период были произведены первые на территории Республики Калмыкия стационарные раскопки широкими площадями поселения эпохи неолита Джангар [Кольцов 1982: 100–107].

Тем не менее подавляющее большинство памятников, исследованных в зоне строительства КАРОС, осталось неопубликованным. Более того, большой объем работ, проводившийся ускоренными темпами, привел к тому, что некоторые памятники, раскопанные в эти годы, были оставлены без полноценной научной документации.

Ряд подобных курганных групп, на которые полевые отчеты не были написаны и сданы в полевой отдел, приводит М. А. Очир-Горяева в своих сводках по исследованным курганам [Очир-Горяева 2008: 47–52].

Одним из путей решения задачи по сохранению зачастую уникальных комплексов находок, которые восполнили бы пробелы в изучении древней истории края, является введение в научный оборот сохранившегося материала из неизвестных могильников. Одним из них является могильник *Дюкер*, исследованный в 1982 г. Документация на могильник представлена лишь текстовым отчетом без фотографий, к нему не приложено ни одного чертежа и рисунка находок. По свидетельству непосредственного участника раскопок этой курганной группы, доктора исторических наук М. А. Очир-Горяевой, в процессе полевых работ 1982 г. все чертежи и фотографии к могильнику были подготовлены, но впоследствии в отчет они не попали [Очир-Горяева 2008: 44]. В настоящее время отчет хранится в Научном архиве Кал-

мышского научного центра (далее — НА КалмНЦ РАН), однако поиски каких-либо следов фотографий и чертежей могильника к успеху не привели. Следующим шагом в восстановлении комплекса информации по изучаемому могильнику был поиск находок в фондах коллекций Национального музея Республики Калмыкия (далее — НМ РК). Благодаря работе по инвентаризации фондов НМ РК, проведенной в 2015 г., установлено, что часть коллекции находок все же была сдана в фонды музея, где и хранится по сей день.

Основной целью настоящей статьи являются публикация общих сведений о курганной группе *Дюкер*, собранных в результате изучения архивных материалов, музейных коллекций и выявления антропологического и палеозоологического материала в фондохранилище КалмНЦ РАН, введение в научный оборот инвентаря, полученного в результате раскопок, и обзор той части находок, что входит в коллекцию НМ РК. В ходе научных поисков работ был восстановлен «приблизительный» ситуационный план могильника на момент раскопок, поскольку описание локализации курганных насыпей, равно как и вся информация в целом, дается, по всей видимости, не совсем точно, отчет изобилует всякого рода опечатками. Один из примеров — одинаковые номера разных по местоположению и описанию курганов. Однако на основе данных о взаиморасположении курганных насыпей внутри группы, их размерах, а также местоположении самого канала на местности был построен план могильника (рис. 1–2). Также необходимо выявить весь комплекс материалов, хранящихся в НМ РК, с последующей фотофиксацией и зарисовкой.

Стоит отметить, что могильник *Дюкер* — далеко не единственный объект, на который полевой отчет не был составлен. В этом ряду оказываются и другие могильники, исследованные в разные времена: *Гурвн Худг Толга* 1980 г.; *Джангар* 1980 г.; *Тугтун* 1981 г.; *Красный Партизан* 1982 г.; *Ики Орва* 1982 г.; *Улан Эрге* 1982 г.; *Тавн Гашун* 1986 г.; *Цаган Нур* 1989 г.; *Утта-Привольное* 1989 г.; *Аршан-Зельмень* 1993 г. Полевые отчеты упомянутого выше автора раскопок зачастую не содержат ни рисунков, ни фотографий погребального инвентаря, планы погребений представлены в виде фотографий, а описание самих погребений, как и инвентаря, довольно скудное. Все это и привело к утере достаточно важной информации.

Инвентарный материал комплекса никогда не был полноценно опубликован, кроме той части находок могильника, которая была рассмо-

трена Е. В. Кругловым в его выборке хазарских погребений калмыцко-астраханских степей [Круглов 1990: 159–171]. Основным источником исследования является текстовая часть отчета и материал из коллекции НМ РК. Затрудняет работу по анализу находок краткость их описания в отчете за 1982 г., подавляющее число находок не имеют своих размерных данных, по которым можно было бы существенно расширить зону поиска. Опыт подобного поиска и восстановления точного происхождения утерянной находки уже имеется [Буратаев 2015: 20–35]. Могильник *Дюкер* был открыт в результате спасательных раскопок в зоне строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы на территории Октябрьского района. Раскопки велись под руководством Е. В. Цуцкина. Археологические работы концентрировались в зоне строительства Калмыцкого магистрального канала (далее — КМК) — от насосной станции на севере до пересечения его с главным сбросным коллектором на юге (рис. 1). За полевой сезон 1982 г. были так же дообследованы курганные группы *Джангар* и *Ики Орва*. Следует отметить, что 6 курганов группы *Дюкер* располагались в 1 км к северу от места раскопок. Они были исследованы С. М. Васюткиным, полевой отчет по этим курганам был своевременно сдан в Отдел полевых исследований Института археологии РАН. Исследованная группа получила то же самое название *Дюкер*, но с добавлением *Барун*, так как курганы находились неподалеку от села Барун [Васюткин 1982].

Курганная группа *Дюкер* состояла из 32 насыпей, 8 из которых оказались холмами естественного происхождения. Располагалась группа в 6,5 км к югу от п. Джангар. Свое название группа получила от построенного в 2 км на Юг–Юг–Запад от пересечения КМК с главным сбросным коллектором, именуемым в гидростроительстве дюкером. Курганы группы располагались в виде четырех плотных скоплений по обеим сторонам магистрального канала, прокопанного по линии Северо-Запад — Юго-Восток. Три скопления располагались с восточной стороны, одно — с западной стороны канала.

Первое скопление состояло из пяти небольших курганов (№№ 20, 21, 18, 19, 17), расположенных почти в одну линию на расстоянии друг от друга. Ко второму скоплению относятся три небольших кургана (№№ 11, 15, 16), расположенных в виде полудуги, также разрезенно. Третье скопление состояло из 13 курганов (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14), расположенных на близком расстоянии друг от друга, в виде плотного скопления. Среди них размерами выделялся

курган 10 — диаметром 21,5 м, высотой 0,65 м. Четвертое, наиболее многочисленное скопление, находилось на удалении, в 260 м от первых трех, и состояло из 11 курганов (№№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32). Самым крупным среди них был курган 27, представлявший собой два кургана со слившимися насыпями. Диаметр обеих насыпей был почти одинаковым — 34 м, 31 м. В двух насыпях открыто 11 разновременных погребений. Из 32 объектов 24 оказались курганами, сооруженными в период с III тыс. до н. э. по XIV в. н. э.

В изученных 24 курганах обнаружено 44 разновременных погребения. Из них эпохи бронзы — 15 погребений. Судя по отчету, в бронзовом веке сооружены четыре кургана (№ 5, 11, 27, 31), в три из которых в последующем были впущены погребения более позднего периода. Насыпи курганов, в большинстве своем расплывшиеся, высота их не превышала 1 м. Большинство насыпей несли следы механических повреждений, в зависимости от последних диаметр зачастую определялся условно. К примеру, курган 27 представлял собой комплекс из двух слившихся насыпями курганов. Говоря о взаиморасположении курганов в могильнике, можно констатировать, что насыпи курганов эпохи бронзы были равномерно распределены внутри группы.

Древнейшим в этом ряду курганов, как и во всем могильнике в целом, является курган 31, чье основное погребение № 6 относится к ямной археологической культуре бронзового века. В потревоженной могиле был обнаружен частично сохранившийся скелет подростка, лежавшего скорченно, на левом боку, головой на восток. В силу потревоженности костяка точную культурную атрибуцию установить затруднительно. Однако если погребенный был положен скорченно на спину, то данное захоронение можно отнести к ямной культуре, если же скорченно на боку, то погребение относится к последующим этапам бронзового века. Помимо этого, в кургане открыто 5 впускных погребений, из них 4 — бронзового века, 1 хазарское. Все четыре погребения бронзового века ограблены в древности, могилы полностью разрушены. Среди инвентаря встречены фрагменты сосудов баночной формы.

Катакомбной культурой датировано погребение 7 кургана 27. Входная яма катакомбной могилы имела прямоугольную форму с закругленными углами, длинной осью входная яма ориентирована по линии Северо-Восток — Юго-Запад. На дне катакомбы обнаружен скелет подростка, лежавшего скорченно на правом боку головой на Северо-Восток. Руки направлены к коленям, правая рука перед туловищем, левая слегка согнута в локте.

Всего в кургане 27 открыто 11 погребений, среди них 3 — бронзового века, 2 — сарматского времени, 4 — эпохи средневековья. Остальные погребения в силу своей разрушенности и недостатка материала датированы не были.

Ранним железным веком датировано 17 погребений (сарматские). Из них 2 погребения впущены в курганы бронзового века, остальные имели свою собственную насыпь. Количество находок в этих погребениях варьируется от 2 до 15 единиц. Эпоха средневековья представлена тремя довольно редкими для калмыцких степей хазарскими погребениями (к. 15. п. 1; к. 27. п. 6; к. 31. п. 5). Для одного погребения была сооружена насыпь, остальные два захоронения впущены в более ранние насыпи. Инвентарь погребений довольно богат и представлен сосудами, украшениями, изделиями из дерева, бронзы и железа. Важными для определения культурно-хронологической принадлежности можно считать находки обкладок лука и железные стремена.

Дополняют картину могильника пять погребений позднекочевнического времени с характерным набором вещей и одно погребение золотоордынского времени. Погребение золотоордынского времени совершено в отдельной насыпи. Среди инвентаря выделяется находка деревянного колеса с сохранившимися на тот момент спицами.

Среди погребений с неопределенной датировкой — одна могила-кенотаф и отдельное захоронение собаки.

Все погребения могильника, кроме шести безынвентарных и двух кенотафов, содержали различный сопроводительный инвентарь. Среди сопутствующего инвентаря погребений эпохи бронзы встречены только 5 сосудов, других категорий инвентаря обнаружено не было (табл. 1).

Наиболее богатыми по количеству предметов являются погребения, датированные хазарским (к. 31 п. 6) — 29 предметов — и золотоордынским временем (к. 13 п. 1) — 39 предметов. Остальные погребения, как было сказано выше, содержали от 1 до 11 единиц сопроводительного материала. Всего же в результате раскопок было обнаружено свыше 170 единиц находок, на сегодняшний день 90 из них хранятся в НМ РК.

Керамика (фото 12)

В 14 погребениях было обнаружено 26 целых и два фрагмента сосудов. Кувшин, 3 экз., из них 2 раздавленных, 1 целый. Сероглиняные кувшины имели одну или две ручки, встречены в трех погребениях.

Четыре чернолощенные миски происходят из четырех погребений. Остальной керамический инвентарь составляют сосуды различных форм — баночные, биконические. Из 26 сосудов на хранении в НМ РК состоят 19 сосудов.

Изделия из железа

Меч. Фрагмент меча в красных ножнах встречен в 3-м погребении 11 кургана. Имеется в коллекции музея.

Ножи, 9 экз. В большинстве своем найдены в сосудах. Все ножи в достаточно удовлетворительном состоянии. В коллекции музея хранятся 3 фрагмента ножей из этого числа.

Кинжал, 2 экз. Один кинжал (к. 12. п. 1) был в деревянных ножнах красного цвета. На хранении в музее нет ни одного.

Наконечники стрел, 7 экз. О точном количестве наконечников стрел судить трудно, так как в отчете не везде проставлено количество найденного материала. Будем считать, что при исследовании имели место семь случаев нахождения наконечников стрел. В настоящее время можно говорить о двух наконечниках стрел, хранящихся в НМ РК. Ситуацию можно объяснить тем, что некоторые железные изделия из коллекции музея представляют собой бесформенную массу отдельных мелких продолговатых предметов, не поддающихся какому-либо определению. Вполне возможно, что это и есть те самые наконечники стрел.

Стремена, 10 экз. Стремена во фрагментах, в основном подножки, плоские с бортиком по краю, и дужки. Из 10 экз. шесть комплектов стремян найдено в музее.

Удила, 4 экз. Все во фрагментах, тип удила — кольчатые. Ни одного на хранении.

Пряжка, 1 экз. Пряжка железная прямоугольная.

Другие предметы, 4 экз. Среди них стержень (на хранении в НМ РК), фигурный стержень с загнутым концом, кольцо от удила (на хранении в НМ РК), кресало.

Неопознанные предметы, более 20 экз. В большинстве своем фрагменты проволоки, расщепленные стержни, окислившаяся бесформенная масса.

Изделия из бронзы (рис. 3)

Зеркало, 1 экз. Восьмилепестковой формы, в центре диска имеет петельку для крепления.

Навершие кинжала, 1 экз. В виде круглого в сечении цилиндра, нижний конец оформлен в виде двух зубцов. Нет на хранении.

Украшения, 10 экз. Бляшки из металла, покрытого голубоватыми окислами. Обе на хранении в НМ РК. Колпачок полусферической формы найден в одном погребении (к. 13 п. 1). Кольцо (1) изготовлено из полоски металла с загнутыми внутрь краями. Фибула (1). Пряжка (1) фигурная, двусоставная. Подвеска (1) каплевидная, состоит из двух частей. Накладка ременная (1), продолговатой формы, с двумя заплечиками (есть в НМ РК). Накладка (1) круглой формы.

Скрепки, количество неизвестно. Встречены массой со следами дерева, изготовлены из бронзовой проволоки в форме буквы «С».

Стержень, 3 экз. Один — фигурный с остатками ткани.

Наконечники стрел, 2 экз. Трехперые, втульчатые.

Изделия из кости

Обкладка лука, 7 экз. Двойные обкладки оконечности лука (6), обкладка срединной части (1).

Навершие, 1 экз. Округлой формы, с небольшими гранями.

Наконечник стрелы, 1 экз. Четырехгранный, втульчатый.

Подвеска, 1 экз. Размером 2,5x1,5, диаметр отверстия — 0,5 см.

Изделия из дерева

Ступица колеса обнаружена в погребении 1 кургана 13. Представляет собой скопление дерева, в процессе работ было обнаружено 7 спиц, отходивших от ступицы. Длина спиц составляла около 40 см, диаметр отверстия в ступице 11 см. Есть предположение, что всего в колесе было порядка 15 спиц. Единственное погребение в этом кургане, датированное золотоордынским временем.

Гребень, 1 экз. (рис. 4).

Другие предметы представлены фрагментами ножен, черешков стрел, неопознанными предметами, дощечками, остатками седла.

Колчан, 2 экз. Фрагменты берестяных колчанов. На одном из них наружная сторона была украшена костяными накладками.

Украшения (фото 13)

Бусы разных типов — фаянсовые, хрустальные. Большинство изделий, судя по отчету, фрагментированы, также не указано количество найденных бус. Встречены в двух погребениях, один комплект — в погребении сарматского времени, второй — в золотоордынском погребении.

Серьга, 1 экз. Серьга изготовлена из бронзы. Подробное описание, как и размеры, отсутствует.

Находящийся в хранилище Калмыцкого научного центра антропологический и палеозоологический материал могильника составляет лишь половину от общего количества костяков исследованных в 1982 г. Из этого числа почти 50 % имеют четкую привязку к погребению и кургану (табл. 1.).

Таким образом, имея довольно подробное описание курганов и погребений, половину доступных на сегодняшний день археологических находок, можно с уверенностью говорить о восстановлении недостающей документации комплекса могильника. Прибегнув к помощи современных технологий, удалось реконструировать точное местоположение могильника, взаиморасположение курганов внутри могильника. Опираясь на описание погребений, представляется возможным воссоздать расположение погребений в курганах, сделать их приблизительный чертеж, тем самым сохранить еще один памятник для дальнейшего изучения специалистами.

Источники

Цуцкин Е. В. Отчет о работе археологической экспедиции КНИИФЭ в 1982 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29.

Васюткин С. М. Отчет об археологических исследованиях в Калмыцкой АССР в 1982 г. // Архив ИА РАН Р-1 9379.

Литература

Буратаев Е. Г. Восстановление паспортов находок из археологических коллекций курганной группы Восточный Маньч // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 20–35.

Васюткин С. М. Иджильские курганы // Археологические исследования Калмыкии. Элиста, 1987. С. 99–113.

Кольцов П. М. Результаты археологических разведок 1976–1980 гг. на территории Калмыцкой АССР // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков / отв. ред. проф. У. Э. Эрдниев. Элиста, 1982. С. 100–107.

Круглов Е. В. О подкурганных захоронениях Калмыцко-Астраханских степей хазарского времени // Вопросы археологии Юга Восточной Европы. Элиста, 1990. С. 159–171.

Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.

Таблица 1. Погребальный инвентарь, антропологический и палеозоологический материал могильника Дюкер 1982 г.

Курган	Погребение	Находка*	Антропологический и палеозоологический материал хранения КНЦ РАН	Культурно-хронологическая принадлежность
1	1	серьга, фибула бронзовые; бусы; предмет из железа; сосуд глиняный; кувшин с зооморфной ручкой (фото 3); кости барана	+	сарматское время
2	1	кости овцы; фрагменты глиняного сосуда.	+	сарматское время
3	1	миска чернолощенная глиняная (рис. 5).	+	сарматское время
4	1	два глиняных сосуда		сарматское время
5	1	развал кувшина; сосуд глиняный	+	поздний этап бронзового века
6	1	сосуд глиняный (фото 4); миска; серьга бронзовая	+	сарматское время
7	1	ограблено. вещей нет	+	сарматское время
8	1	кеногаф. вещей нет		неопределенное
9	1	кости собаки; стержень железный;	+	сарматское время
10	1	кости собаки; фрагмент сосуда; оселок каменный; кольцо бронз.; ручка кнута дер.; ножны дер.; наверхние кинжала бронз.; предмет жел.; пряжка бронз.; колчан берестяной; наконечник стрелы жел.; оселок дер.; альчик; кинжал жел.	+	сарматское время
11	1	вещей нет		бронзовый век
	2	вещей нет		бронзовый век
	3	кувшин гл.; миска гл.; кость КРС; меч жел.	+	сарматское время

11	4	сосуд глиняный			бронзовый век
	5	вещей нет			бронзовый век
	6	отщеп кремния			бронзовый век
	7	сосуд глиняный			бронзовый век
12	жертвенное место	фрагменты сосуда			
	1	сосуд гл. ; кинжал жел.; кости барана; предмет жел.			сарматское время
13	1	украшения бронз. фольга; пара стремян жел.; сбура металл; предмет жел.; скрепки бронз.; колесо дер.; спицы дер.; удила жел.; обкладки кости.; предмет жел.; кольцо жел.; колпачок бронз.; бусина; фрагменты сосуда гл.; предмет жел.; зеркало бронз.	+		золотоордынское время
14	естественный холм				
15	1	стремена жел. ; кости лошади; кости овцы; сосуд гл. ; обкладки лука кости ; подвеска кости; наконечник стрелы жел.	+		хазарское время
16	естественный холм				
17	1	кости овцы; предмет жел. ; нож жел.; фрагменты сосуда	+		сарматское время
18	1	кости животных, фрагмент керамики, нож жел.			сарматское время
19	естественный холм				
20	1	кувшин гл. ; два сосуда гл.; два ножа жел.; фибула бронз.; скрепка бронз.; предмет дер.; кости овцы			сарматское время
	2	кенотаф. вещей нет			сарматское время

21	1	миска гл.; кости барана; нож жел.		+	сарматское время
22	естественный холм				
23	естественный холм				
24	естественный холм				
25	естественный холм				
26	естественный холм				
27	насыпь	фрагменты сосуда; кости животных			
	ров	фрагменты сосуда; кости животных			
	1	кости овцы		+	срубная культура
	2	вещей нет		+	неопределенное
	3	вещей нет			неопределенное
	4	удила жел.; предметы жел.; пряжка бронз.; два стержня бронз.; подвеска бронз.; стремя жел.; накладка ременная бронз.; стержень жел.; накладка бронз.		+	позднекочевническое
	5	бляшка жел.; предмет жел.; кости лошади; стремя жел.		+	позднекочевническое
6	сосуд гл.; нож жел.; обкладки лука кость.; наконечник стрелы жел.; предмет дер.; блюдо дер.; кости лошади; кости барана; черепа хорьков; стремяна жел.; навершие кость; предметы жел.; фрагменты плашек дер.; пряжка жел.; бляшка бронз.; бляшка металл.; фрагменты ткани; удила жел.; пребень дер.; черешки стрел дер.		+	хазарское время	
7	сосуд глиняный		+	сарматское время	

27	8	кости овцы			катакомбная культура
	9	кресало жел.; стержень бронз.; удила жел.; предметы жел. ; гребень дер.			позднекочевническое
28	10	вещей нет			сарматское время
	11	ограблено			эпоха железа
29	1	сосуд гл.; предмет жел. ; фрагменты сосуда гл. ; кости животного.			сарматское время
	1	предмет жел. ; нож жел. (рис. 10); монета.		+	позднекочевническое
30	1	наконечник стрелы кость; наконечник стрелы бронз. ; предмет жел. ; нож жел. ; кремень. кости животных.			сарматское время
	1	ограблено			бронзовый век
31	2	ограблено			бронзовый век
	3	два сосуда гл.; кости барана.			бронзовый век
	4	ограблено			бронзовый век
	5	сосуд гл.; кости барана; кости лошади; стремя жел. ; седло дер.; предмет жел. ; нож жел.		+	хазарское время
32	6	вещей нет			ямная культура
	1	предмет жел. ; фрагменты кожи ; колчан берест.; фрагменты ткани ; стремя железное.		+	позднекочевническое

* жирным шрифтом выделена вещь, находящаяся на хранении в НМ РК.

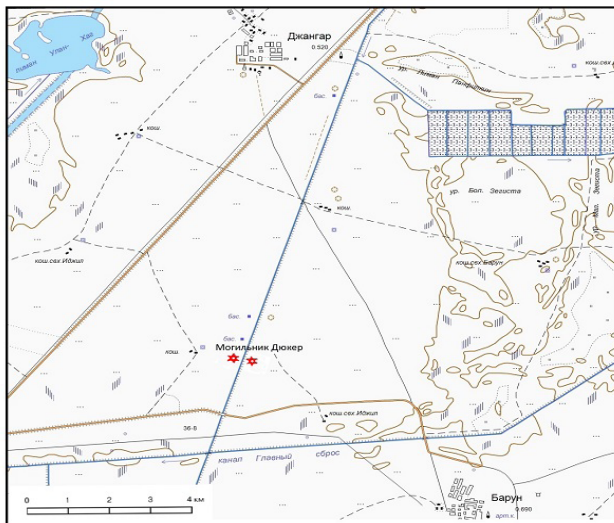

Рис. 1. Местоположение могильника Дюкер 1982 г.

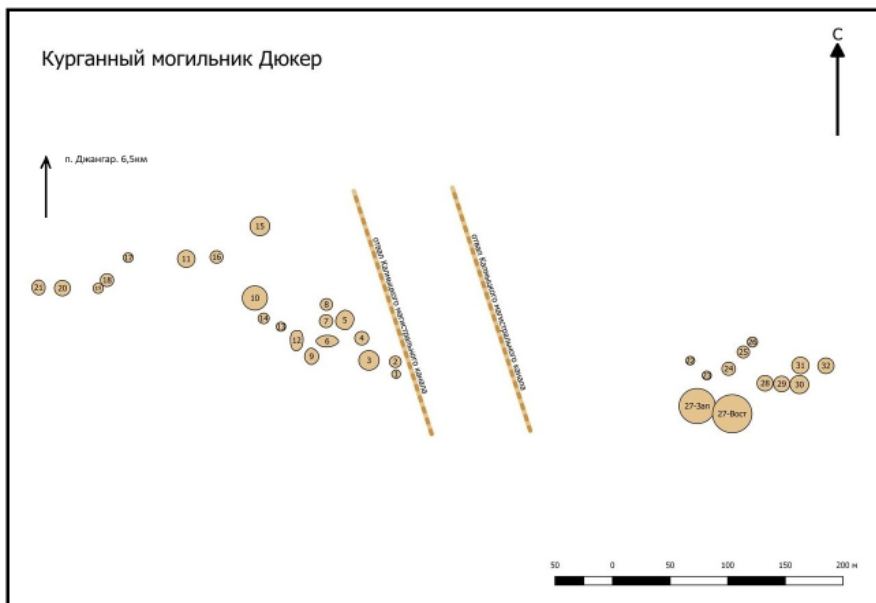

Рис 2. Ситуационный план могильника Дюкер 1982 г.

Рис. 3. Фибула бронзовая. Курган 20, погребение 1. Фото

Рис. 4. Гребень деревянный. Курган 27, погребение 9. Фото

Рис. 5. Миска. Курган 3, погребение 1. Фото

Рис. 6. Нож. Курган 29, погребение 1. Фото